

Таже и главу ему отвернула, а сама от радости тако воздохнула:
 Ах, курушка, совершенная теперь моя радость, а плоти моей в насыщение
 и в сладость.

Перья твое оставаяся здесь, понеже жилище (об.) мое в лесе.
 Колико нам с тобою не ликовати, да расходится, а впрядь мне с тобою не
 сходится.

К о н е ц .

II. Повесть о попе Савве

Вторая половина XVII в. в церковной жизни Московской Руси была временем ожесточенной борьбы, вышедшей впоследствии далеко за пределы собственно церковных вопросов. Эта борьба началась задолго до так наз. «раскола», и обострение ее в эту эпоху было подготовлено всей предшествующей историей — организацией церковного управления, резким классовым расслоением духовенства, с одной стороны, а с другой, тем, что церковная практика слишком далеко ушла в это время даже от самых скромных требований церковного порядка.

Оппозиция против всякого рода «скверны» внутри церкви особенно резко обнаружилась в среде городского духовенства, пытавшегося путем обличений воздействовать на священнослужителей всех рангов. Настроение этой оппозиционной группы характерно выражено в подметном письме, найденном в Москве в декабре 1660 г.: «нести уже ни единого епископа, чтобы жил по-епископски, ни одного священника, чтобы жил по-священнически, ни инока, чтобы жил по-иночески, ни христианина, чтобы жил по-христиански; вси свой чин презреша: игумени оставиша свои монастыри и возлюбиша со мирскими женами и девицами содружатися; а попове, оставивше учительство, и возлюбиша обедни часто служить и кадило от грабления и от блуда на жертву богу приносить и мерзостное и калное свое житие всем являти, и благочестием лицемерствующесея, мняще частыми обедами бога умилостивити, недостойни и пьяни, помрачени различными злобами, и слова божия и слышать не хотяще».¹ Эти идеи разделял и будущий патриарх Никон, входивший еще архимандритом Новоспасского монастыря в московский кружок, организованный протопопом Стефаном Вонифатьевым. В сане патриарха он перешел и к другому способу водворять церковное благочиние, а заодно — и собирать недоимки с неаккуратных плательщиков особого патриаршего тягла; диакон Павел Алеппский, сопровождавший

¹ Н. М. Никольский. История русской церкви, стр. 97.